

«ПОЛЬСКИЙ СЛЕД» В БЕЛОРУССКИХ АРХИВАХ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР. 1939–1941 ГГ.

А. Ф. Великий

*Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь»,
пр-т Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь,
akoidanov@yahoo.com*

Статья посвящена исследованию процесса перевода архивов Польской Республики в систему государственной архивной службы БССР. В 1939 г. с воссоединением Западной Беларуси с БССР перед государственной архивной службой Беларуси встала задача взятия на хранение всех архивов бывшего Польского государства и перевод их в государственную архивную систему. К началу Великой Отечественной войны в основном все польские архивы были переведены в систему государственной архивной службы и стали неотъемлемой частью Государственного архивного фонда Беларуси.

Ключевые слова: архив; НКВД; государственный архивный фонд; архивы Польской Республики; районный; городской архив; архивное управление НКВД

"POLISH TRACE" IN THE BELARUSIAN ARCHIVES IN THE WESTERN REGIONS of the BSSR (1939–1941)

A. Vialiki

*State Institution «National Archives of the Republic of Belaru»,
Nezavisimosti av., 116, 220114, Minsk, Belarus,
akoidanov@yahoo.com*

The article is devoted to the study of the process of transferring the archives of the Polish Republic to the system of the State Archive Service of the BSSR. In 1939, with the reunification of Western Belarus with the BSSR, the State Archive Service of Belarus faced the task of taking all the archives of the former Polish state and transferring them to the state archive system. By the beginning of the Great Patriotic War, basically all Polish archives were transferred to the system of the state Archive service and became an integral part of the State Archive Fund of Belarus.

Key words: archives; NKWD; state archival fund; archives of Polish Republic; city archives; archival department of NKWD

Реорганизация системы архивной службы в западных областях БССР и включение в 1939–1941 гг. документальных материалов бывших польских архивов в состав архивного фонда БССР является до настоящего времени недостаточно исследованной проблемой в отечественной историографии. Этот процесс, возможно, разделить на два периода: 1-й – сентябрь 1939 г. – февраль 1940 г. (до принятия Постановления СНК БССР «Аб арганізацыі архіўнай справы ў Баранавіцкай, Пінскай, Вілейскай, Брэсцкай і Беластоцкай абласцях БССР» [1, с.240]); 2-й – февраль 1940 – июнь 1941 г.

Это постановление регламентировало принятие документов польских архивов на государственное хранение и проведение национализации всех документальных материалов, на территории, которая вошла в состав БССР. В соответствии с этим постановлением все архивные материалы ликвидированных польских государственных учреждений и организаций, промышленных предприятий, фабрик и заводов, а также частных лиц должны были быть включены в Государственный архивный фонд БССР и переданы в государственные архивы.

Органы НКВД оперативно приступили к концентрации польского архивного фонда. В первую очередь сотрудники НКВД опечатывали помещения, где хранились документы, а также архивы местных органов управления и государственные исторические архивы. В результате проведенной работы по сбору и концентрации польских документальных материалов в областных архивах западных областей БССР были собраны документы государственной администрации воеводского и повтового уровней, а также учреждений, организаций и промышленных предприятий. В районных и городских архивах хранились документы местного управления, а также архивные документы, учреждений образования, культуры, нотариата, различных общественных организаций и союзов и т.д. Таким образом, на первом этапе органы НКВД обеспечили главное – сохранность польских архивных материалов от разграбления и уничтожения. В этом не было ничего удивительного, т.к. архивы с 1938 г. находились в ведении НКВД, и это была их прямая обязанность – включить польские архивы в архивную службу БССР.

Второй этап, являлся наиболее сложным. Необходимо было обработать и сохранить огромный массив польских документов. Отметим, что работа по сбору и концентрации польских документальных материалов на территории Западной Беларуси не была унифицирована. Это объяснялось, прежде всего, отсутствием приспособленных для хранения документов помещений, специалистов-архивистов, знающих польский язык, отношением сотрудников НКВД к архивной работе. Так, например, во многих районах не были созданы архивы – Новогрудке, Дятлове, Щучине и других районных центрах. В связи с этим, здесь и в других районах не проводилась обработка, упорядочение и концентрация документов.

Объемы документальных материалов были внушительными. Так, в Брестском архивном отделении УНКВД было сконцентрировано 5 тыс. дел бывшего 2-го Отдела Польского генерального штаба, 3 тыс. дел

концентрационного лагеря в Картуз-Березе, 2 тыс. дел следственного отдела Брестской городской полиции за 1924–39 гг., свыше 11 тыс. дел Полесского воеводского управления за 1925–1939 гг., около 27 тыс. дел отдела Пинского окружного суда и т.д. Общее количество дел составляло свыше 194 тыс. ед. хр. [2, л.6-8].

Тем не менее, несмотря на сложности НКВД БССР, областные, районные и городские управления НКВД провели широкомасштабную обработку документальных материалов польских архивов. Так, нарком НКВД БССР Л. Цанава в феврале 1941 г. направил докладную записку первому секретарю ЦК КП(б)Б П. Пономаренко, в которой сообщал, что за 1941 г. «архивными органами проделана большая работа по концентрации документальных материалов бывших польских учреждений и организаций. Всего за этот период было собрано и размещено в архивохранилищах свыше 800 тыс. ед. хр., в числе которых имеется много ценных материалов, как с точки зрения исторической, так и для практического использования» [3, л. 21].

НКВД придавал архивным документам польского происхождения чрезвычайно важное значение, используя их в оперативно-чекистских мероприятиях. В первую очередь обрабатывались материалы польской государственной администрации, воинских формирований, органов польской разведки, Корпуса охраны пограничья (КОП), полиции, жандармерии, польских военнизированных союзов и обществ, воеводской администрации и староств.

Главной целью обработки такого рода документов являлось выявление на их основе лиц, которые с точки зрения советской власти относились к категории «подозрительных» и «врагов народа». К началу 1941 г. были обработаны документы и созданы картотеки на служащих военных формирований, разведки и полицейских органов. Так, Л. Цанава сообщал П. Пономаренко, что в Брестском архиве «наиболее ценными являются материалы 2-го отдела польгенштаба, отдела безопасности Полесского воеводства, материалы полиции, концлагеря Картуз-Береза, Союза стрелцов и союза резервистов» [3, л. 22]. «Практическое использование» архивов, по выражению Л. Цанавы, проявилось в том, что по материалам только Брестского архива к началу 1941 г. было «выявлено контрреволюционных элементов – 2277 агентов дефензивы, 4665 конфиденентов-информаторов, 1786 конфиденентов-провокаторов, 2690 официальных сотрудников полиции и свыше 25 000 руководителей и членов белогвардейских и фашистских партий, союзов и обществ» [3, л.32-

33]. Общее количество всей картотеки, имеющейся в архивном отделе управления НКВД по Брестской области, составляло 22 086 карточек, включая сюда же 3500 карточек на агентов и конфиденентов, которые проходили без установочных данных, только под псевдонимами. Общее количество всех фотокарточек и негативов, выявленных только в разработанной части материалов, составляло 11 000» [2, л.8-10].

Эти данные были направлены во все отделы НКВД западных областей и послужили основой для арестов рассматриваемых граждан как «врагов народа» и «контрреволюционного элемента». О масштабах проведенной работы свидетельствуют следующие цифры. По состоянию на июнь 1941 г. во всех пяти областных архивах УНКВД БССР были обработаны, систематизированы и на их основе составлены картотеки на 115 тыс. человек, которые рассматривались как «враги народа» и контрреволюционные элементы. В том числе в архиве УНКВД Баранович – 7144, Бреста соответственно – 80 459, Белостока – 10 033, Вилейки – 7310, Пинска 10 568 [4, л.8-10].

Таким образом, включение документов бывших польских архивов в состав архивного фонда БССР в 1939-1941 гг. имело свои особенности и специфику. Все документальные материалы упраздненных польских структур на основе соответствующих постановлений СНК БССР были включены в систему государственных архивов. Однако полностью провести обработку, экспертизу ценности документов, их упорядочение не удалось из-за отсутствия необходимого количества специалистов, а главным образом, из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Значительный урон, который до настоящего времени не удалось установить, был нанесен этим документам в результате их списания на макулатуру. Тем не менее, значительная часть документальных материалов польского происхождения, которая вошла в архивный фонд БССР в 1939–1941 гг., в настоящее время сконцентрирована в государственных областных и зональных архивах Бреста, Пинска, Гродно и Молодечно и является неотъемлемой частью Национального архивного фонда Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Аб арганізацыі архіўнай справы ў Баранавіцкай, Пінскай, Вілейскай, Брэсцкай і Беластоцкай абласцях БССР // Собрание постановлений и распоряжений правительства Белорусской Советской Социалистической Республики, №14, 1940 г. С. 240.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.249. Оп.4. Д.48. Лл. 6-8.
3. НАРБ, Ф.249. Оп.1. Д.1366. Л.32-33.
4. НАРБ, Ф.249. Оп.4. Д.45. Л. 8-10.